СТРОКА, ОБОРВАННАЯ ПУЛЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

- Глава «Борис Левин» из книги «Строка, оборванная пулей»
  - Анна Караваева
  - Юрий Лебединский
  -
  -

Глава «Борис Левин» из книги «Строка, оборванная пулей»

Анна Караваева
О Борисе Левине

В начале 30-х годов в одном из московских литературно-художественных журналов появилась небольшая повесть «Ревматизм», подписанная новым для читателя именем: Борис Левин. Начало повести выглядело ясно и привлекательно — так с первого взгляда чувствуешь себя легко с человеком, который держится просто, умно и естественно. В повести рассказывалось о том, как человек попадает в плен к тяжелой, неизлечимой болезни. Вся его физическая природа, которой он прежде владел, теперь ополчается против него.

Однако если бы писатель не пошел дальше этой точно и верно написанной картины пленения человека ревматизмом, было бы одной «больничной» повестью больше, и только. Но у Бориса Левина пленником ревматизма был не просто больной человек, а человек-боец, командир Красной Армии. Главный источник его страданий состоял в том, что в больничном покое он чувствовал себя отрешенным, непоправимо отставшим от жизни. Это было для него страшнее всего. Страшно отстать! Страшно, чувствуя себя неподвижным и беспомощным, провоз жать растерянным взглядом мчащийся на всех парах великолепный, сверкающий поезд жизни.

Для командира Карповича смысл существования всегда заключался в том, чтобы работать для своей страны и ее народа. Поэтому он с особенной горечью переживал то положение, в котором оказался.

…«Ревматизм» заканчивался печально — Карпович умирал. Но читателю было ясно, что этот человек уходил из жизни непобежденным: даже смертельная болезнь не могла сломить его ясный и твердый дух бойца.

В первой повести Бориса Левина, как в зерне, рождающем урожай, выражены, характерные особенности его творческого облика: любовь к советскому человеку, к советской действительности, тонкое чувство детали, юмор, мягкая усмешка, грусть. Наряду с этим — лаконизм, а вместе с тем хорошая, подлинно лирическая наполненность фразы, живой и выразительный диалог. Этот лаконизм, юмор, точность глаза, умение нащупать наиболее динамические линии сюжета Борис Левин приобрел в своей журналистской работе, сотрудничая в юмористических журналах («Красный перец», «Крокодил»).

На каком-то собрании меня познакомили с Борисом

Левиным. У него была смущенная улыбка, сухощавое лицо, небольшие живые глаза. Они жмурились и помаргивали, словно он, зорко и памятливо все замечая, в то же время стеснялся показать это. У него была легкая походка человека, привыкшего ходить много и быстро. Он говорил негромко, держался скромно и просто. Смеялся он слегка захлебываясь, с приятной хрипотцой, и зыбкие морщинки весело лучились вокруг глаз, а лицо делалось лукавым и добрым.

Уже не помню, по поводу чего выступал на том собрании Борис Левин, помню только, что речь его была краткой, но содержательной. Один из записавшихся ранее ораторов после выступления Левина отказался от своего слова, заявив при этом, что не только присоединяется к сказанному, но и считает: точно и хорошо выраженную другим мысль нужно не повторять, а просто с ней согласиться. Многим это заявление понравилось, а кое-кого и насмешило немного: раздались сочувственные аплодисменты как в сторону отказавшегося от своего слова оратора, так и в сторону Левина. Он смущенно отмахнулся и пробормотал: «Ну что вы в самом деле!»

А мне вдруг подумалось: «Как же он похож на своего героя — Карповича!»

«Типичный интеллигент», — сказал кто-то о Борисе Левине, вкладывая в эти слова шаблонную мысль о пресловутой интеллигентской слабости. Подобные «оценки» были просто поверхностны. Борис Левин — этот скромный, застенчивый человек — на деле был, конечно, сильнее тех, кто считал его слабым.

О боевой биографии Бориса Левина я узнала из разных уст — значит, была она подлинно биографией храброго человека, если все рассказанное удивительно сходилось вместе и одно дополняло другое.

В 1918 г. Левин вступил в ряды Красной Армии и пошел бороться за молодую Советскую Республику как раз в то время, когда было необходимо защищать ее. Он был красноармейцем, политработником, комиссаром полка, членом трибунала Петроградского военного округа. Он бился за Советскую Республику на Дону, в степях Средней Азии, на Астраханском фронте под руководством Сергея Мироновича Кирова. Много мог порассказать бывший дивизионный комиссар Борис Левин, но как раз меньше всего любил он рассказывать о себе. Все-таки те отрывочные факты его военной жизни, которыми мы располагаем, довольно ярко рисуют его коммунистический облик. Несколько раз он глядел в глаза смерти и спасался благодаря собственной выдержке и заботе о нем смелых, хороших людей.

В одном селе Борис Левин был схвачен восставшими кулаками. Его предал изменник, который прополз в ряды партии, вкрался в доверие комиссара Левина, а потом перебежал на сторону врага. К Левину, запертому в сарае, явился предатель и спросил, издеваясь: «Ну, как тебе это нравится, Левин? Мог ли ты предполагать что-либо подобное?» Связанный по рукам и ногам, комиссар ответил спокойным голосом, полным ненависти и презрения: «Да, я не предполагал, что ты такая сволочь».

От неминуемой смерти Бориса Левина спасла хозяйка избы, где он квартировал. Неискушенная в вопросах политики, деревенская женщина почувствовала в комиссаре силу коммунистической правды, поняла нужность его жизни для народной борьбы и решилась на смелый и благородный поступок, который ей самой легко мог стоить жизни.

Однажды во время боя комиссара Левина контузило. Он упал с лошади и был засыпан землей от взрыва. Бориса Левина уже сочли погибшим. Но красноармейцы, любившие своего комиссара, откопали его из-под земли и спасли от смерти.

Он никогда не был оратором, но зато умел задушевно разговаривать с бойцами за чтением и обсуждением газет, у костра, в теплушках, во время утомительных конных переходов, когда людям по целым дням невозможно ни на минуту заснуть.

Тот, кого хоть раз коснулось ледяное крыло смерти, никогда этого не забудет. Не оттого ли даже в веселые минуты в речах, жестах и улыбке Бориса Левина временами чувствовался налет сдержанной грусти и раздумья?

Писатель-коммунист Борис Левин любил нашу социалистическую Родину, всем сердцем чувствовал, что она далась нам в боях, борьбе и труде. Временами он, непосредственно от себя, от Бориса Левина, распахнув двери в повествование, врывался своим взволнованным голосом на страницы книги: «Товарищи! Я тоже с Красной Армией входил в города. Нас тоже встречали рабочие, их жены и дети. Мне было тогда двадцать лет…» и т. д.

В одной из своих последних повестей — «На Врангеля» (изд. «Библиотека красноармейца») Борис Левин нарисовал образ молодого черноглазого лектора, которого красноармейцы прозвали «Робинзон Крузо». Лектор горячо верил в прекрасное будущее родины и со всей силой своей пламенной мечты и фантазии рассказывал бойцам, как чудесна будет жизнь человечества при коммунизме. Слушать Робинзона любили, однако, случалось, и посмеивались над ним. Во время боя Робинзон показал себя подлинным героем и был убит. Бойцы, расставаясь с ним навсегда, оплакали его, как героя, и поняли,

какая прекрасная и мужественная душа жила в этом смешном, чудаковатом человеке.

Как в жизни Борис Левин стремился делать все «без фраз», так и в творчестве он любил мужественную сдержанность. Он любил Чехова, Хемингуэя, Маяковского и многие произведения нашей советской литературы. Но все то, что влияло на него и впечатляло его, он выносил в мир выраженным по-своему, неповторимо, по-левински, как он любил и умел.

Жизнь идет. Новые молодые поколения советской литературы мужают у нас на глазах, новые читатели — тоже. И молодые наши литераторы, и молодые читатели, знакомясь с произведениями Бориса Левина, может быть, не раз вспомнят слова любимейшего его поэта — Владимира Маяковского — о неумирающей силе горячего, сердечного слова, в котором всегда бывают свои «железки строк», — многие левинские строки можно тоже с уважением ощупывать, «как старое, но грозное оружие»: ведь у него тоже своя неподкупная сила любви и ненависти.

…В морозный день поздней осени 1939 г., когда по улице крутилась поземка, я встретила Бориса Левина. Он торопливо шел, то запахивая на ходу от ветра свое черное драповое пальто (вообще ни разу не довелось мне видеть его в шубе), то поправляя кашне. Во время короткого разговора я успела заметить, что лицо Левина как-то особенно серьезно. Он о чем-то хотел еще спросить, но вдруг озабоченно сунул правую руку в нагрудный карман пальто.

— Вы потеряли что-то, Борис Михайлович?

— Нет, все в порядке… Документы здесь.

Мы пожали друг другу руки и разошлись, каждый в свою сторону.

Потом, вспоминая эту беглую встречу, я поняла, что Борис Левин проверял тогда, на месте ли только что полученные им перед отъездом на финский фронт военные документы.

И на фронт он ушел просто, без лишних слов, даже не подав и намека, куда он собирался.

Когда появились первые слухи о гибели Бориса Левина в финских лесах, не хотелось верить этому.

Одним из любимых поэтов Бориса Левина был Уитмен. Особенно Левин любил и часто повторял наизусть одну строку поэта: «Годы современности!.. Ваш горизонт встает, и я вижу, как он расступается…»

И в жизни в творчестве Борис Левин был подлинным писателем современности, знал ее, любил и глубоко чувствовал во всех ее выражениях. Живи он сейчас, он с еще более зоркой и взволнованной силой и прелестью отразил бы в своих новых

произведениях, как все выше встает и расступается во всю ширь свою горизонт нашей великой советской Родины.

Юрий Лебединский
Ополченцы в походе
(Из дневника 1941 г.)

…Мысль, подобно живой белке, скачет по деревьям, вызывая воспоминания, обрывистые, яркие, как в бреду. Шорох подошв, мерное, в лад дыхание тысяч, мерное покачивание… Кто это идет рядом со мной, неслышно ступая по пыли? Неужели ты, друг мой, молча идешь со мною рядом? Ты молчишь, ты посмеиваешься? Я знаю, ты посмеиваешься надо мною и над собой, ты, тихоня-насмешник.

…Я знаю, ты и при жизни не любил возвышать голос и декламировать. У тебя тихий характер, но ты жизнью и смертью своей сказал все о себе. Всю гражданскую войну ты провел в боях и тяжелых испытаниях, ты один из лучших людей нашего времени. В твоих повестях «Жили два товарища» и «Юноша» ты нашел бессмертные черты нашего времени: и мечтательную романтику нашего, стремления в будущее, и усмешку, трезвую, язвительную, над гримасами вчерашнего дня, и чувство боевого товарищества, и ту рыцарскую любовь к женщине, до которой подняться может только настоящий коммунист…

Ты любил Красную Армию, ты был предан ей, — в ней для тебя воплощалось самое лучшее, свойственное советскому обществу.

Я не был с тобой во время горестной твоей гибели в финских лесах, но из множества противоречивых рассказов я выбрал один и знаю — он верный.

— Товарищ Борис Левин, идемте за мной в глубь леса, я выведу вас отсюда.

Так предложили тебе во время этой ночной перестрелки на снежно-белой узкой дорожке в лесу.

— Нет, — ответил ты. — Я никуда не уйду от комиссара.

Борис Левин, конечно, мог уйти. Его прислали от газеты, чтобы ознакомиться с положением, а положение уже было ясно. Он мог бы свободно уйти и спасти свою жизнь, — кто посмел бы бросить ему слово упрека? Никто! Но шла боевая страда. Комиссар словом, примером, жизнью своей предотвращал панику, вызванную ночной засадой врага, и Борис в этот час, конечно, не мог уйти от комиссара…

Произведения Б. М. Левина: Рассказы. Л., 1926; Обыватели. [Рассказы]. М.—Л., 1927; Общий язык. Рассказы. [М., 1928]; Жили

два товарища. М.—Л., 1931; Голубые конверты. [Рассказы]. М. 1931; Юноша. [Роман]. Л. 1933 (М., 1957); Родина. [Пьеса]. М., 1936; Дауд. [Рассказы]. М., 1937; Под ясным небом. [Пьеса]. М., 1938; На Врангеля! [Повесть]. М., 1939; Глубокий рейд. — «Краснофлотец» Н941, № 13–14; Избранное. М., 1946; Яков Свердлов. [Киносценарий]. — В сб.: Избранные сценарии советского кино. Т. 3. М., 1949.

О Б. М. Левине: Левин Ф. О «тихом голосе». — «Литературный критик», 1934, № 2; Этингин Б. Судьба одной интонации. — «Знамя», 1941, № 1; Никулин Л. Светлый талант. — «Литературная газета», 1947, 31 мая; Хмельницкая Т. [Рецензия на кн.: Борис Левин. Избранное]. — «Звезда», 1947, № 5; Эрлих А. Живые страницы. [Рецензия]. — «Огонек», 1947, № 16; Караваева А. А. О Борисе Левине. — В кн.: Караваева А. Свет вчерашний. Воспоминания. М., 1964; Пантелеев Л. Из ленинградских записей. — «Новый мир», 1965, № 5; Краткая литературная энциклопедия. Т. 4. М., 1967.

Борис Левин любил Уитмена и часто повторял его строку: «Годы современности!.. Ваш горизонт встает, и я вижу, как он расступается…»